

Аарон задавался вопросом, чем занимается добрый доктор в эти дни. Если бы он принимал какие-либо другие взятки, чтобы разрушить жизни людей... Это был все еще 2012 год, год, когда он сделал аборт их ребенку.

Врачи не берут взятку без причины; должно быть, он был в отчаянном финансовом положении. Или его шантажировали.

- Эйден! - рявкнул Аарон в трубку, как только ему ответили:

- Найди мне все, что сможешь, о докторе Джесси Ротмане из больницы Маунт-Синай. Особенно изучи его финансовое положение и возможные иски о злоупотреблении служебным положением.

Эйден привык к такого рода телефонным звонкам.

- Как скоро тебе это понадобится?

- Сейчас.

- Понял.

Он сердито ткнул пальцем в экран, чтобы закончить разговор. Каждый раз, когда он думал о ребенке, у него повышалось кровяное давление. Этот бедный ребенок так и не увидел дневного света, потому что его бабушке не нравилась его мама.

Если бы Аарон думал, что убийство сойдет ему с рук, Алистер и Лейси уже были бы мертвы.

Его план уничтожить своего отца продвигался недостаточно быстро. По крайней мере, у него был шанс дискредитировать его на следующем заседании правления. Это было только начало.

Что касается Лейси Найтон... В ней было так много всего, что не сходилось. Она утверждала, что влюблена в Аарона и сделала все возможное, чтобы украсть титул миссис Хейл, но все равно позволила обрюхатить себя кому-то другому.

Отец ребенка Лейси был недостающим кусочком головоломки, который он так и не нашел в своей первой жизни. Это был не Макс, он знал это очень хорошо. И он никогда не видел, чтобы какой-нибудь другой мужчина часто крутился вокруг нее во время светских мероприятий.

Единственное, что он знал, так это то, что таинственный папочка затаил обиду на Аарона и хотел его компанию. Так почему же он отступил после того, как Лейси отправилась в тюрьму, а ее ребенка усыновила семья в северной части штата Нью-Йорк?

Кили не умирала еще шесть с половиной лет. В какой момент Лейси сошлась с ним? Был ли этот человек там, в заговоре против Аарона прямо сейчас?

Было слишком много вопросов без ответов. Он хотел бы, чтобы ему вообще не приходилось беспокоиться ни о каких интригах. Единственное, на чем он хотел сосредоточиться, это вернуть Кили, но если он собирался обеспечить ее безопасность, ему нужно было иметь дело с толпой.

Аарон оглядел свою огромную квартиру. Один человек с кошкой не должен жить в таком большом месте. Это должно было быть семейным домом. Технически говоря, если бы дети делили спальни, в них могло бы поместиться до десяти детей.

Не то чтобы Аарон хотел иметь десять детей. Но если бы все они были похожи на Кили...

Как бы выглядел их первый ребенок, если бы он выжил? Был бы это мальчик или девочка? Они уже собирались начать обсуждать имена, когда Кили пошла к этому подонку доктору на обследование. Тогда у них не было такого шанса.

Аарон был уверен, что когда-нибудь они смогут правильно выбрать имена для своих будущих детей. Все, что ему нужно было сделать, это заставить ее снова влюбиться в него. Он должен был выбрать для нее идеальный сувенир. Внезапно пятница показалась очень далекой.

===

- Кому ты пишешь? - раздраженно спросил Аарон, когда они с Кэмерон сидели в самолете и ждали, когда он взлетит.

- Будущей миссис Синглтон, - ответил он с совершенно невозмутимым лицом.

- Ты знаешь эту девушку полторы недели.

- По крайней мере, Дженника любит меня в ответ.

На это у Аарона не нашлось ответа. Кэмерон не понял бы этого, даже если бы попытался объяснить, так что лучше было промолчать.

Возможно, он еще не нравился Кили в романтическом плане, но он был совершенно уверен, что после их ужина в понедельник она стала относиться к нему теплее. Она приближалась к цели.

К сожалению, Кэмерон за неделю добился гораздо большего прогресса, чем Аарон за несколько месяцев. Они постоянно переписывались и четыре раза встречались. У Дженники

был такой плохой вкус на мужчин.

Что такого хорошего было в этом клоуне? Только Эйден был более нелепым из всех, кого он знал, и у этого идиота тоже была девушка!

Осознание того, что ему повезло меньше всех из них троих, вызвало у Аарона головную боль. Может быть, ему стоит отправить Кили сообщение перед отъездом.

- Собираюсь лететь в самолете восемь часов, пожелай мне удачи

Она ответила одним-единственным словом: «ой».

Его губы изогнулись в полуулыбке, которую заметил Кэмерон. Он был ужасно самодовольным.

- Кто только что доставлял мне неприятности из-за переписки с девушкой?

- Ты не знаешь, что я переписывался с девушкой. Возможно, я писал Эйдену.

- Фу, нет. Это твоё лицо.

- ...?

- Ты делаешь своё лицо таким только тогда, когда вовлечена Кили, - объяснил он:

- Ты бы не выглядел так, переписываясь с Эйденем.

Прекрасно, он поймал его.

- Пожалуйста, выключите свои мобильные телефоны и другие электронные устройства, мы собираемся уходить, - объявил голос по громкоговорителю, прежде чем приступить к серии скучных, повторяющихся инструкций по технике безопасности.

Аарон слышал это сотни раз. Они с Кэмероном оба неохотно отключили свои телефоны и стали ждать взлета самолета.

Камерон откинулся на спинку стула и удовлетворенно вздохнул.

- Я никогда не привыкну летать первым классом. Места в эконо-классе намного хуже.

Он не мог знать; он летал первым классом с детства. Он обычно проводил весь полет за чтением. В эти дни он проводил его за работой, как только самолет поднимался в воздух и он мог пользоваться Wi-Fi.

Когда они поднялись на крейсерскую высоту, Аарон достал свой ноутбук, а Кэмерон заказал бокал вина, прежде чем включить фильм. Он действительно пользовался преимуществами первого класса.

Аарон открыл файл, который Эйден собрал о докторе Ротмане. Оказалось, что еще в 2011 году было возбуждено дело о халатности, связанное со смертью матери и ее ребенка, а затем прекращено. Только великий Аномалия или кто-то на его уровне могли найти полное оригинальное досье по делу.

Иск был снят только через две недели после того, как доктор Ротман убил малыша Хейл. Должно быть, в этой смерти было что-то невероятно подозрительное, раз он поддался шантажу Лейси... но как она узнала об этом?

Имя жертвы было Шарлотта Торн. Почему это показалось мне знакомым?

Реджинальд Торн. Дядя Лейси по материнской линии. Так что Шарлотта была бы ее двоюродной сестрой, женой единственного сына Реджинальда.

Неужели она честно наняла частного детектива для дальнейшего расследования этого дела только для того, чтобы у нее в кармане был врач? Абсолютно отвратительно.

Лейси верила, что Аарон сейчас одинок и не женат. Возникнет ли у нее еще одна потребность в продажном докторе? Он должен попросить Эйдена заняться ее текущей деятельностью в следующий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1805499>